

Ната Лисичкина

Любовь
и счастье

Ната Лисичкина

Любовь и счастье

<https://litres.ru/74639532>

SelfPub; 2026

Аннотация

Третья книга цикла.

Читать первую книгу:

Вторую:

Алиса уезжает в другой город, встречается другого мужчину, но выясняет, что беременна от Алексея. Она уверена в том, что больше никогда не встретится с ним и решает не сообщать ему о ребенке. Но у судьбы другие планы, и в жизни Алисы происходит новый поворот.

Содержание

Глава 2 Саксофон	12
Глава 3 «Лисичка»	19
Глава 4 Амир	27
Глава 5 Неожданность	35
Глава 6 Вечер откровений	43
Глава 7. Что делать?	51
Глава 8 Ожидания не оправдались	63
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Ната Лисичкина

Любовь и счастье

Глава 1 В Краснодаре

Алиса вышла на перрон с тяжелым чемоданом в одной руке и с папкой, распухшей от рисунков, — в другой. Вокруг суматошно сновал народ. Она поставила чемодан на землю и с волнением всмотрелась в толпу встречающих. Какой же из них Антон? Алиса вдруг подумала, что даже не знает, как он выглядит сейчас. В последний раз они виделись еще детьми, лет двенадцать назад. В памяти отчетливо всплыл образ загорелого мальчишки с наглыми карими глазами и выгоревшими на солнце и торчащими в разные стороны каштановыми вихрами. Она расстегнула теплую куртку — несмотря на ноябрь, было солнечно.

— Алиска, ты, что ли?!

Она повернула голову. Рядом стоял высокий плечистый симпатичный парень и улыбался. Каштановые волосы были аккуратно подстрижены и причесаны, а все те же карие глаза разглядывали ее, но уже не нахально, а с радостным удивлением.

— Антон!

Брат сжал ее в медвежьих объятиях.

— Раздавишь, — засмеялась Алиса.

— Сестренка, да ты красотка стала, как я погляжу! — Он

отстранился и весело подмигнул ей. — Ну поехали домой. Мать еще со вчерашнего дня шороху навела. Сама на кухне возилась, а нас с дядь Колей заставила во дворе и в доме убирать.

Он подхватил ее чемодан, и они пошли, пробираясь сквозь толпу.

— Так нового мужа тетя Жанны тоже Николаем зовут, как моего папу? — спросила Алиса, когда они уже ехали в серебристой «девятке» Антона.

Он кивнул.

— И как он вообще?

— Мировой мужик! — Антон поднял вверх большой палец. — Но ты лучше про себя расскажи. Тетя Белла сказала матери по телефону, что у тебя с работой не заладилось, поэтому ты к нам решила перебраться. Но сдастся мне, не только поэтому. — Он бросил на нее лукавый взгляд.

— Не угадал, только поэтому. — Алиса отвернулась к окну, чтобы он не заметил ее запылавших щек.

— Ладно, захочешь, сама расскажешь. Ну а с мужем-уголовничком что, развелась?

Алиса шумно вздохнула, закатив глаза.

— Что еще мама про меня рассказала?

— Мы все про тебя знаем! — хохотнул Антон.

Алиса хмыкнула. Нет, слава богу, *все* мама не додумалась рассказать...

Семья Васильевых, состоящая из тети Жанны, Антона и

новоиспеченного мужа тетки — Николая, жила на окраине Краснодара, в частном секторе. Пока они ехали к дому, Алиса удивленно рассматривала цветущие чуть ли не возле каждого двора шапки желтых, сиреневых, бордовых цветочков, зеленую траву и только-только начинающие желтеть деревья. Это в начале ноября! У них в Николаевске трава пожухла еще в октябре, а листва с деревьев почти уже облетела.

За покрашенным синей краской металлическим забором виднелся дом из красного кирпича, каким Алиса его и запомнила. Антон остановил машину, вышел и открыл калитку, пропуская ее вперед. Все тот же палисадник с розами возле дома цвел и благоухал. Дверь дома открылась, и навстречу Алисе поспешила радостная тетя Жанна, одетая в байковый домашний халат.

— Ну иди, обниму! — Она раскрыла объятия, и Алиса утонула в мягкости ее пышногрудого тела и запахе домашней выпечки.

Сестры были совершенно непохожи. Жанна — кареглазая, загорелая, полная и румяная, словно купчиха, сошедшая с полотен Кустодиева, была полной противоположностью светлокожей блондинке Белле.

Алиса знала — мама рассказывала, — что сестры родились в Краснодаре, и с детства были дружны. Их мама, бабушка Алисы, полагала, что если дать дочерям редкие имена, то и жизнь у них будет необычная и яркая. Видимо, мама Алисы, родив ее, вспомнила бабушкину причуду и тоже ре-

шила назвать дочь необычным именем. Но ожидания бабушки не оправдались: судьбы сестер сложились вполне заурядно. Жанна, окончив торговый техникум в Краснодаре, так до самой пенсии и проработала в торговле, а Белла поступила в институт легкой промышленности в Волгограде, где и познакомилась с папой Алисы, с которым переехала потом в его родной Николаевск.

— Коля, ты посмотри какая племяшка у меня красавица!

Тетка повернулась к идущему следом за ней плюгавенькому низкорослому мужичку.

— Здравствуйте! Николай. — Мужичок галантно наклонил голову и протянул Алисе костлявую руку. Она с улыбкой пожала ее. Ростом Николай не вышел, зато обладал большим породистым носом и выдающимся подбородком. Тетка не была высокой, но рядом со своим тощим мужем смотрелась внушительно.

— Ну что ж мы во дворе-то толкемся? Идем, Алисочка. Тебе покушать надо с дороги. Я же ж борща наварила, котлет нажарила, пирожков напекла!

Внутри дома все уже было совсем не так, как запомнила Алиса. Тетя Жанна похвасталась, что совсем недавно они сделали ремонт и обновили мебель. Они вошли в просторную светлую кухню. Широкий подоконник был уставлен горшками с буйно цветущей геранью. В центре кухни стоял празднично накрытый стол. Кроме озвученных теткой пирожков, котлет и борща в пузатой супнице, на столе дожидая-

лись своего часа еще несколько блюд: салат из свежих овощей, чем-то начиненные блинчики, какие-то закуски и большая бутылка с прозрачной жидкостью. Тетя Жанна разлила по тарелкам борщ и, чинно усевшись, повелительно кивнула мужу.

— Коля, наливай!

Коля незамедлительно исполнил ее приказ и быстро наполнил рюмки. Алиса заглянула в свою и от одного только адреного запаха ее чуть не стошнило.

— А... это что? — осторожно спросила она, стараясь незаметно отодвинуть подальше рюмку.

— Самогоночка! — Николай горделиво выпятил тощую грудь. — Чистейшая! Натуральный продукт! Собственного приготовления.

— Дядь Коля, ну ты совсем, что ли? Наливки Алисе лучше налей. Мам, где наливка?

— Ой, а наливочки-то нету... Прошлогодня закончилась, а новая-то еще не настоялась... — всплеснула полными руками тетя Жанна. — А у меня квас же ж есть! Домашний! Сейчас, погодь.

Она метнулась к холодильнику.

— Теть Жанна, да не беспокойтесь вы. Не надо мне ничего, — запротестовала Алиса. Но тетка уже наливала ей в стакан коричневый квас.

— Да квас у тебя плохой! — изрек Николай, откусывая пирожок.

— Чего это он плохой! Коля, ты чего несешь? — возмущилась тетя Жанна.

— Да то и плохой, что я на днях свою самогоночку записывал твоим квасом, а наутро у меня голова болела!

Алиса улыбнулась и переглянулась с ухмыльнувшимся Антоном.

— Ой, ну тебя! Вечно ты со своими шуточками! — сердито махнула на мужа рукой тетка и улыбнулась Алисе. — Алисочка, не слушай его и смело пей квасок. Он наисвежайший.

Алиса выпила кваску, а еще съела тарелку вкуснейшего борща, котлету и блинчик. Николай весь ужин сыпал анекдотами. Причем делал он это с таким невозмутимо-серьезным лицом, что Алиса не могла удержаться от смеха. Тетя Жанна бросала на мужа снисходительные взгляды: «Чем бы дитя не тешилось...» К концу обеда от количества съеденной пищи и от смеха у Алисы даже немного заболел живот. Она, вздохнув, откинулась на спинку стула. Тетя Жанна сурово и властно зыркнула на мужа, и тот покорно замолчал, а она, облокотившись на столешницу и жалостливо вздохнув, обратилась к Алисе:

— Алиса, ну что ты делать думаешь? Куда на работу устраиваться?

— В ресторан, официанткой хочу попробовать. Опыт у меня есть, — ответила Алиса. — Теть Жанн, я, как только работу найду, получу первую зарплату, сразу же квартиру

найду.

— Какую еще квартиру? — тетка оскорбленно округлила глаза. — Антош, ты слышал, чего сестренка твоя удумала? Не в халупе, чай, живем! Я что, места для родной племянницы не найду?

— Алиска, ты это брось! У нас комната есть пустая, там и поселишься, — сказал Антон. — А чего официанткой? Это же тяжело, наверное.

— Ну а куда еще? Опыта у меня больше нигде нет...

— А ты ко мне продавцом не хочешь? У меня на рынке две точки, вещами торгую. Как раз нужен продавец на вторую. Это полегче будет, чем тяжелые подносы таскать.

— Ну не знаю... — протянула с сомнением Алиса. — Боюсь, не справлюсь и подведу тебя...

— Да чего там справляться? Это работа проще простого, нюансы там всякие, конечно, имеются, но ты быстро научишься. Ты ж у нас девушка хваткая и хитрая. Помнишь, как в детстве к соседу за яблоками лазили, он нас поймал, а ты все на меня свалила, а? — Антон с шутливым укором взглянул на Алису.

— Да? А кто меня потом этими яблоками закидал?

— Так было за что!

— Ой ну ладно вам с вашими яблоками, — встряла тетка. — Алиса, Антоша дело говорит и...

— Мам, — перебил ее Антон, — сколько раз просил: не называй меня Антошей! Мне уже давно не пять лет!

— ... и я тоже думаю, что надо тебе к нему идти работать, а в этих ресторанах один разврат и ничего хорошего! — закончила тетка, не обращая никакого внимания на реплику сына.

— «Официант, что это ползает по салату?» — «Как что? Витамины!» — не удержался Николай от очередного анекдота. Алиса хихикнула, а тетя Жанна, наградила мужа выразительным взглядом, а потом, отвернувшись, обреченно махнула на него рукой.

Глава 2 Саксофон

Комнатка, которую выделили Алисе, была небольшой, совсем просто обставленной. Односпальная кровать стояла около стены, у окна с голубенькими занавесками примостился небольшой стол, а у другой стены находился старенький платяной шкаф. Алиса присела на узкую скрипучую кровать и провела ладонью по простому хлопковому покрывалу, вспоминая своё пушистое. А ещё вспомнила Симбу, который любил лежать на её кровати, свернувшись клубочком у подушки. Интересно, скучает ли он по ней?

Грустно вздохнув, Алиса разделась и улеглась в пахнущую лавандой постель. Она думала о Симбе, о маме, о Наде. Потом вспомнила тётю Жанну с Николаем, Антона и новую работу. Впереди было столько неизвестного, а рассчитывать ей приходилось в основном на себя. Справится ли она? Получится ли привыкнуть к чужому дому и наладить жизнь на новом месте? Алиса постаралась отогнать тревожные мысли. Сейчас главное — заработать денег, помочь маме и накопить на учёбу. Остальное пока подождёт.

На следующий день Алиса вызвалась помочь тётке убирать огород, на котором всё ещё торчали кустики болгарского перца и томатов. Нужно было собрать оставшиеся овощи и привести грядки в порядок. Николай возился неподалёку — ремонтировал свой велосипед. На все попытки тётки при-

влекь его к огородной работе он невозмутимо отшучивался. Наконец тётя Жанна потеряла терпение и прикрикнула на мужа, обозвав бессовестным трутнем. Николай в сердцах отставил недоделанный велосипед и, что-то проворчав, присоединился к ним.

Алиса старалась не вмешиваться в семейные разборки. Она пока плохо знала привычки родственников и не хотела лишний раз привлекать к себе внимание. Да и спорить с тётей Жанной, как ей уже успело показаться, было бесполезно.

Вечером вернулся Антон, и все сели ужинать. В этот раз тётя Жанна не поставила на стол самогонку, и Николай, обиженный, ел молча.

По просьбе тётки Алиса в подробностях рассказала о маминых проблемах со здоровьем и о том, что почти все деньги, которые она копила на учёбу, ушли на лечение. Вспоминать об этом было неприятно, но скрывать правду она не видела смысла.

Узнав, что Алиса собирается поступать на художественный факультет, тётя Жанна недоумевающе хмыкнула:

— И зачем оно тебе надо? Художник — это не профессия для женщины. Будешь вся вечно в краске, как чучело. Продавцом всяко лучше.

— «Художник-абстракционист не помнил, где у него картина, а где он кисточку вытирал», — не сдержался Николай.
— Вот! Коля дело говорит! Толку с этого искусства ноль.
Алиса сокрушённо вздохнула. Тётка со своими рассуж-

дениями напомнила ей отца, который тоже не слишком серьёзно относился к её увлечению рисованием. Выходило, что сколько бы она ни старалась, всегда найдётся кто-то, кто решит за неё, чем ей заниматься. Но спорить Алиса не стала. Она не собиралась отказываться от своей мечты только потому, что окружающие её не разделяли.

Пока же она решила попробовать поработать на рынке у Антона, а если не справится или работа ей не понравится, то снова пойдёт в официантки.

Утром следующего дня они с Антоном на его «девятке» поехали на вещевой рынок. Торговые павильоны тянулись длинными рядами. Продавцы открывали свои точки, раскладывали товар, здоровались с соседями. Вокруг уже стоял привычный рыночный шум.

Антон отомкнул замок и поднял железные рольставни на одном из павильонов. Небольшое помещение было забито мужской одеждой: брюки, костюмы, свитера, рубашки, майки — чего здесь только не было! Алиса с любопытством огляделась, пытаясь представить, как ей удастся запомнить весь ассортимент.

— Сегодня я побуду с тобой, а завтра уже сама. Идёт? — сказал Антон, подмигивая и улыбаясь.

Алиса неуверенно кивнула и взялась за изучение товара. Первый день она старалась запомнить, где что лежит, какие размеры имеются в наличии и сколько стоит та или иная вещь. Антон объяснял ей основные тонкости торговли, а она

внимательно слушала, стараясь ничего не упустить.

Через неделю Алиса уже вполне освоила азы торговли. Как и говорил Антон, дело оказалось нехитрым. Навыки услужливости, полученные в ресторане, а также улыбка и миловидная внешность здорово помогали ей в общении с покупателями, в основном мужчинами. Она быстро освоилась и перестала нервничать, когда приходилось одновременно обслуживать нескольких человек.

Антон был доволен — торговля шла бойко.

— Я так и думал, сестрёнка, что из тебя выйдет первоклассный торгаш! — говорил он, с гордостью поглядывая на Алису.

Алису тоже всё устраивало. В павильоне было чисто и тепло, покупатели ей не хамили, соседи-продавцы попались доброжелательные. Работа не казалась слишком сложной, а после смены у неё оставались силы на домашние дела. К тому же Антон выдал ей первую, весьма приличную, зарплату.

Алиса часть отдала тётке, хоть та и сопротивлялась, а почти все остальные деньги отослала маме, оставив себе лишь немного. Ей хотелось помочь как можно больше, но и самой нужно было на что-то жить.

В итоге Алиса решила не искать работу в ресторанах, а остаться у Антона. Работа продавщицей действительно оказалась легче, но работать в торговле до самой пенсии, как тётя Жанна, ей совсем не хотелось. И чтобы там тётя Жанна ни говорила, Алиса всё же попробует на следующий год посту-

пить на худграф. Она не собиралась отказываться от мечты, ради которой столько старалась, хотя теперь понимала, что придётся приложить ещё больше усилий.

В один из дней Антон привёз новую партию товара, и им пришлось приехать в павильон пораньше, чтобы побыстрее всё рассортировать. Коробок оказалось много, и работа затянулась до самого вечера. Алиса так устала, что сразу после ужина решила лечь спать.

Она зашла в свою комнату и уже почти разделась, как вдруг услышала приглушённые звуки музыки.

Играл саксофон.

Алиса улыбнулась своей догадке, накинула халат и выскользнула в коридор. Она подошла к комнате брата и заглянула в приоткрытую дверь.

Антон стоял возле окна и самозабвенно играл какую-то необычайно красивую мелодию. На нём были домашние спортивные штаны и белая обтягивающая майка без рукавов. Алиса заслушалась, попутно любуясь его сильными руками с рельефными мускулами. Потом перевела взгляд на лицо брата и заметила, как он преобразился.

За эти дни она видела его весёлым и добродушным, а во время работы — деловитым и серьёзным. Но сейчас перед ней был другой Антон: вдохновлённый, погружённый в музыку, отрешённый от всего на свете. Алиса даже не подозревала, что брат так хорошо играет.

Она шагнула в комнату, и саксофон замолчал. Антон по-

вернул голову и с улыбкой посмотрел на неё.

— Помню-помню, как тетя Жанна лупила тебя хворостинной за то, что не хотел в музыкалку ходить! — со смехом сказала она.

— Как видишь, мамины уроки даром не прошли!

— Ты отлично играешь! Выступаешь где-то?

— Да так, — смущенно пожал плечами Антон, — в ДК, бывает, приглашают, но в основном для души играю. Иногда для мамы.

— Круто же! Молодчина ты, братик! А сыграй для меня что-нибудь!

— Да запросто. Что сыграть?

— Что хочешь, на твой вкус.

Антон немного подумал, а потом заиграл. Алиса узнала популярную мелодию из фильма «Лили была здесь». Мурашки пробежали по коже от завораживающих звуков. Она невольно прикрыла глаза, прислушиваясь к музыке, а затем, не удержавшись, плавно задвигалась в такт.

Алиса сто лет не танцевала и уже подзабыла то ощущение полёта, которое получаешь, танцуя под красивую музыку. Сначала она просто покачивалась в такт, а потом полностью отдалась мелодии, забыв об усталости и обо всём, что тревожило её в последние дни.

Антон заиграл следующую композицию, потом ещё одну и ещё. Алиса всё танцевала и танцевала, медленно и плавно, закрыв глаза.

Она, ещё когда ехала в поезде, приказала себе больше не думать об Алексее, но сейчас не могла удержаться. Под музыку воображение рисовало знакомую картину: она танцует для него, он не сводит с неё влюблённых глаз, а потом подходит, и они плавно двигаются уже вдвоём.

Алиса понимала, что это всего лишь фантазия, но не спешила возвращаться к реальности. Ей хотелось хотя бы ненадолго забыть о проблемах и снова почувствовать себя счастливой. В последнее время у неё было слишком много забот, и этот вечер стал приятной возможностью отвлечься.

Усталость прошла, спать больше не хотелось, зато хотелось наслаждаться музыкой бесконечно.

Но пришла тётя Жанна и разогнала их, разрушив всю идиллию. Алисе ничего не оставалось, как только идти спать. Она попрощалась с братом и вернулась в свою комнату, всё ещё мысленно напевая услышанную мелодию.

Забравшись под одеяло, Алиса ещё немного полежала с открытыми глазами. День выдался утомительным, но вечер оставил после себя приятное чувство. Она снова подумала об Алексее, однако теперь воспоминания не казались такими тяжёлыми. Вскоре девушка закрыла глаза и уснула.

Глава 3 «Лисичка»

Алиса потихоньку втягивалась в новую работу. Но часто с грустью вспоминала родной «Эдельвейс», Надьку, Ленчика и всех остальных. Как-то они поживают? Иногда ей хотелось позвонить кому-нибудь из бывших коллег, поболтать, узнать новости, но дела постоянно отвлекали, а вечерами она так уставала, что было не до разговоров.

Антон радовался: выручка с приходом Алисы заметно выросла. Она находила подход к каждому покупателю, и неважно, какого тот был пола. Мужчинам нравилось покупать брюки и рубашки у красивой, обходительной Алисы, женщины прислушивались к её советам при выборе одежды для своих мужчин. Она умела быть приветливой, не навязываться и при этом убеждать покупателя, что вещь действительно ему подходит. Антон не раз похвалил её за это, и Алисе было приятно осознавать, что она приносит пользу.

Только что ушли очередные клиенты, и Алиса аккуратно складывала вещи, брошенные ими как попало после примерки. Она как раз расправляла рукава рубашки, когда дверь отворилась и вошёл незнакомец.

Алиса скользнула по нему наметанным взглядом, сразу оценив, что покупатель не из бедных.

Амир был красив. Прямой нос с небольшой горбинкой, полные чувственные губы и тёмно-карие бархатные глаза

придавали ему сходство с арабским шейхом. Тёмные волосы были коротко подстрижены, а лёгкая небритость подчёркивала правильный овал лица. Кожаная куртка ладно сидела на его невысокой, коренастой фигуре. Слегка прищурившись, он окинул Алису оценивающим, пристальным взглядом и самодовольно улыбнулся, обнажая ровные зубы.

— У Антона новая продавщица? Что ж он молчал...

— А я недавно устроилась. — Алисе стало неуютно от его взгляда. — А вы к Антону? Он должен скоро подойти.

Амир молча хмыкнул и, отвернувшись, начал рассматривать товар. Алиса незаметно выдохнула.

«Мутный тип... Что же ему надо?»

Она сделала вид, что занята вещами, хотя время от времени невольно поглядывала в его сторону. В поведении Амира не было ничего откровенно неприятного, но его самоуверенная улыбка и привычка смотреть прямо в глаза почему-то настораживали.

К радости Алисы, вскоре пришёл Антон.

— О, Амир! Здорово! Давно тебя не видел. Ты где пропадал, братан?

— Да так, делишки кое-какие были... — Он пожал Антону руку и перевёл цепкий взгляд на Алису. — А ты где такого красивого продавца нашёл?

— Нигде, она сама ко мне приехала, домой, — с серьёзным лицом ответил Антон, на что Амир удивлённо вскинул чёрные брови. Антон рассмеялся и похлопал приятеля

по плечу. — Да расслабься. Это сестрёнка моя двоюродная, Алиса.

Он повернулся к Алисе.

— Алис, это Амир, мой кореш.

Алиса вежливо кивнула, а Амир, не сводя с неё горящих глаз, ответил:

— Приятно познакомиться, Лиса-Алиса. Хм, Лисичка, значит...

Но Алисе не совсем было приятно. Что-то её настораживало в Амуре... Ещё и прозвище сразу же дал. Какая она ему «лисичка»? Они ведь только что познакомились!

Впрочем, вслух она ничего не сказала. Не хотелось портить настроение брату, который явно был рад встрече со старым приятелем. Алиса решила пока не делать поспешных выводов, хотя внутреннее беспокойство никуда не исчезло.

Вечером, когда они с Антоном ехали домой, она спросила:

— Кто он такой вообще, этот Амир?

— Понравился? — улыбнулся брат.

Алиса тут же с возмущением посмотрела на него.

— Да ладно тебе. Хороший парень, кстати. Тоже торговлей занимается. У него несколько обувных точек, ещё собирался магазин где-то в городе открывать.

— Уф... а я было подумала, что он какой-то рэкети́р или что-то вроде того...

— Чего-о? — прыснул Антон. — Ну у тебя и фантазия! С чего ты это взяла вообще?

— Ну... у него взгляд такой... такой. — Алиса щёлкнула пальцами, пытаясь подобрать нужное слово. — Пронизывающий... Да и вид самоуверенный слишком. И наверняка машина у него — какой-нибудь чёрный внедорожник, угадала?

— Первое впечатление часто бывает обманчивым. Не, поверь, нормальный он. А вот с машиной ты угадала, но внедорожник у него белый, Land Rover.

Алиса пожала плечами. Возможно, она действительно преувеличивала, но первое впечатление оказалось уж слишком ярким. Ей не хотелось бы ошибиться в человеке, особенно если тот собирался и дальше появляться в их павильоне.

Амир стал почти каждый день заходить к ним. Иногда что-то покупал, а чаще всего просто перекидывался с Алисой ничего не значащими фразами: «Привет!», «Как дела?» и всё в таком духе. И всё так же пристально, слегка прищурившись, смотрел на неё.

Алиса понимала, что нравится ему, но её нервировали и его взгляд, и он сам. Он звал её на свидания, но она вежливо и твёрдо отказывала. И не потому, что всё ещё плакала по ночам по Алёшке. Может быть, напротив, новые отношения пошли бы ей на пользу и помогли бы забыть его. Но с Амиром ей было неуютно, несмотря на все заверения Антона, что опасаться его не стоит.

Алиса и сама не могла толком объяснить причину своей настороженности. Амир не грубил, не говорил ничего обидного, да и вёл себя вполне прилично. И всё же она не чув-

ствовала себя рядом с ним свободно. А начинать отношения только потому, что кто-то проявляет к тебе интерес, Алисе совсем не хотелось.

Но вскоре её отношение к Амиру переменялось.

Однажды, когда покупателей не было, Алиса достала альбом, задумчиво осмотрелась и погрызла кончик карандаша. А что, если этот павильон как-то красиво оформить? Можно было бы придумать, как лучше расположить одежду, добавить несколько интересных деталей, чтобы покупателям было приятнее находиться внутри.

Воображение заработало, и вскоре карандаш уже не успевал за картинками в её голове. Алиса увлеклась настолько, что совершенно выпала из реальности. Она даже не заметила, как открылась дверь.

— Ты рисуешь? — вдруг послышался изумлённый возглас.

Алиса вздрогнула и подняла голову. Перед ней стоял Амир. Она даже не заметила, как он вошёл, и теперь чувствовала себя так, словно её застали за чем-то личным. Алиса быстро спрятала альбом под прилавок.

— Покажи, Лисичка! — настойчиво попросил он.

— Да ничего интересного, так, просто наброски.

Но Амир продолжал давить на неё пытливым взглядом. Алиса вздохнула и вытащила альбом, протянув ему.

«Ладно, подумаешь... пусть посмотрит, раз так хочется...»

Амир пролистал весь альбом, с интересом рассматривая каждый рисунок. Алиса наблюдала за ним, стараясь понять, действительно ли ему интересно или он просто ищет повод задержаться рядом с ней. Однако выражение его лица постепенно менялось, и в какой-то момент она поняла, что рисунки его по-настоящему увлекли.

— Красиво... — протянул он с восхищением.

И вдруг, немного смутившись, добавил:

— А я тоже рисую. Хочешь покажу?

Алиса удивилась. Амир рисует? Этот крепкий, модно одетый, самоуверенный человек и рисование как-то совсем не сочетались в её представлении. Она даже не представляла его с карандашом в руках.

На следующий день Амир принёс папку со своими рисунками. Рисовал он неплохо, но было видно, что нигде не учился: техника хромала, пропорции иногда получались неточными. Зато в работах чувствовалось старание и желание передать то, что он видел.

Одни рисунки были выполнены карандашом, другие — пастелью. Портреты людей, пейзажи... Алиса внимательно рассматривала листы, отмечая про себя удачные детали и недочёты. Вдруг с одного портрета на неё взглянули задорные зелёные глаза. Светлые волосы смеющейся Алисы рассыпались по плечам. Она улыбнулась и подняла взгляд на Амира.

— Это я?

— Не очень похоже, да?

Так вот зачем он так пристально её разглядывал...

Алиса ещё раз посмотрела на свой портрет. Сходство действительно было, хотя Амир немного изменил черты лица. Ей стало любопытно, почему он решил нарисовать именно её. Неужели настолько увлёкся, что захотел сохранить её образ на бумаге?

— Ну почему же... что-то есть.

Она ещё раз посмотрела на рисунок.

— Я же не учился нигде, — сказал Амир, будто оправдываясь. — Самоучка.

— Ну да, это заметно. Но ты всё равно молодец!

— Лисичка, а не могла бы ты дать мне несколько уроков?

Это была просьба, но слова прозвучали настойчиво и властно. Просительный тон Амиру явно был незнаком.

Алиса растерялась. Она никак не ожидала такого предложения. Сама она пока только собиралась продолжить обучение и вовсе не считала себя настолько опытной, чтобы кого-то учить.

— Да ты что, какие уроки? Я же сама только одну художку окончила. Ну какой из меня учитель?

— Это неважно. Главное, что рисуешь ты отлично, база у тебя есть. А мне просто чуток технику подтянуть.

Алиса вздохнула, понимая, что он не отстанет. Амир был из тех, кто привык добиваться своего. Она снова посмотрела на его рисунки. Несмотря на ошибки, в них было что-то ин-

тересное, а значит, помочь ему действительно можно было попробовать.

— Хорошо. Только учить я тебя буду здесь. Пока покупателей нет.

— Заметано.

Амир победно улыбнулся.

Глава 4 Амир

Со следующего дня начались их уроки. Решили пока ограничиться набросками простым карандашом. Для красок и пастели понадобился бы мольберт, да и места в павильоне было маловато. Алиса показывала Амиру техники штриховки, учила делать наброски с натуры. Он оказался примерным учеником — схватывал всё на лету, внимательно слушал объяснения и старательно выполнял задания.

Алиса не знала, нарочно ли придумал он эти уроки, чтобы расположить её к себе, или у него не было никакого умысла. Но Амир явно приблизился к цели завоевать её доверие: она перестала его опасаться. Теперь его пристальный взгляд уже не вызывал прежнего раздражения, а настойчивые приглашения на свидания не казались такими подозрительными. Возможно, Антон был прав и ей действительно стоило узнать Амира получше.

— Амир всё зовёт меня в ресторан. Не знаю, может, сходить с ним, как думаешь? — задумчиво спросила она Антона, когда они ехали домой после работы.

— Да, конечно, сходи! Амир хороший парень, да и при деньгах. Тем более и увлечение у вас общее нашлось. Чего ты боишься? Узнаешь его получше и поймёшь, что я был прав. Может, тебя напрягает то, что он кавказец? Но, кстати, он метис. У него мать вроде русская.

— А, так вот почему он говорит почти без акцента... Но нет, меня это не смущает. И ты прав насчёт общего увлечения. А ещё он красивый. — Она подмигнула брату. — Ладно, может и схожу с ним...

На самом деле Алиса ещё до этого разговора решила согласиться на свидание, но для пущей уверенности ей не хватало поддержки брата. Ей хотелось немного отвлечься от воспоминаний об Алёшке и посмотреть, что из этого получится. В конце концов, она ничего не теряла.

С этого дня Алиса чуть ли не каждый вечер проводила с Амиром. Только по понедельникам они не встречались. В этот день на рынке не работали, и Алиса помогала тётке по хозяйству или сидела в своей комнате и рисовала, готовясь к поступлению, а иногда слушала, как Антон играет.

Амир ей нравился. Нравилось и милое прозвище, которым он её называл, — «Лисичка». У них нашлись общие темы для разговоров, и время в его компании пролетало незаметно. Он красиво ухаживал, дарил большие букеты цветов, но от дорогих подарков Алиса отказывалась. Всё же их отношения были не настолько близкими, да и в глубине души её по-прежнему не отпускало какое-то зыбкое чувство настороженности. Она старалась не придавать ему значения, но иногда ловила себя на мысли, что до конца так и не расслабилась рядом с Амиром.

Амир и в самом деле оказался метисом, но русским был его отец. Однажды он рассказал Алисе историю знакомства

родителей.

Тридцать лет назад Владимир приехал в Дагестан с археологической экспедицией и, встретив в одном из аулов красавицу Зарифу, влюбился с первого взгляда. Зарифа тоже любила его, но семья, конечно же, была против её свадьбы с русским. Тогда она решилась сбежать с Владимиром. Они поженились и поселились в Краснодаре — у него была там однокомнатная квартира. Через год у молодожёнов родился сын. Зарифа была счастлива.

Но её семейное счастье продлилось недолго. Через три года Владимир не вернулся из очередной археологической командировки. Потом он написал Зарифе, что полюбил другую женщину, что им надо развестись и что квартиру он оставляет ей с сыном.

После развода Зарифе было тяжело оставаться в Краснодаре, но и домой, в родной Дагестан, она тоже не могла поехать: родственники отвернулись от неё. Она продала квартиру и купила небольшую хату в одной из станиц недалеко от города. Денег ещё оставалось прилично, они с Амиром жили на них несколько лет, да и от Владимира приходили алименты. Зарифа не работала, занималась домашним хозяйством и воспитанием сына.

Амир рос послушным ребёнком, хорошо учился. По вечерам он не бегал с пацанами во дворе, а предпочитал сидеть дома и рисовать под песни Pink Floyd и Bon Jovi. Соседка советовала матери отдать его в художественную школу, на что

та только отмахивалась, мол, какой из него художник, пусть дома рисует. Амир не спорил.

Внешне он всегда был спокойным и сдержанным, но глубоко в его душе бурлила ненависть к отцу. Амир мечтал, что когда-нибудь отыщет его и отомстит за мать. Ему было больно видеть, как Зарифа старается справляться со всем одна, словно ничего страшного не произошло. Он не мог понять, как отец сумел так легко отказаться от них обоих.

Время шло, Амир вырослел, и желание найти отца и отомстить почти пропало. Но вспоминать о нём по-прежнему было неприятно и больно. Когда Амир рассказывал Алисе об отце, она заметила, как его красивое лицо исказилось от еле сдерживаемого страдания. Она не стала задавать лишних вопросов. Ей показалось, что за внешней уверенностью Амира скрывается нечто такое, о чём он предпочёл бы не вспоминать.

Амир окончил техникум, но после армии по специальности работать не пошёл, а занялся торговлей — как раз началась перестройка, и торговали все, кому не лень. Бизнес у него пошёл в гору, он собрал денег и купил квартиру в Краснодаре, но Зарифа переезжать в город отказалась: она привыкла к сельской жизни.

В ресторане, куда Амир привёл Алису, царил уютный полумрак и тихо играла живая музыка. Официант в длинном коричневом фартуке проводил их к дальнему столику, забронированному Амиром заранее.

Алиса огляделась. Цветовая палитра базировалась на нейтральных белом и бежевом, но оранжевые люстры в форме шаров, свисавшие с потолка, разбавляли и оживляли строгость современного стиля. Всё выглядело красиво и со вкусом, и Алиса невольно вспомнила родной «Эдельвейс». На мгновение ей стало грустно. Она скучала по прежней работе, по знакомым лицам, по привычной атмосфере. Интересно, как там сейчас без неё?

— Лисичка, всё в порядке? — Амир мигом уловил перемену в её настроении.

— Да-да, всё хорошо. — Алиса натянула улыбку.

Официант принёс заказанные блюда: стейк средней прожарки с овощами для Амира и лосось в сливочном соусе для Алисы. Он разлил по высоким бокалам красное вино, зажёл две свечи и, пожелав приятного аппетита, удалился.

— За тебя, Лисичка! — Амир приподнял свой бокал, внимательно посмотрев на Алису.

Она улыбнулась и пригубила вино. Они начали молча есть. Алиса мысленно похвалила повара — лосось оказался сочным и нежным. Музыканты наигрывали известные зарубежные хиты, и вскоре Амир позвал её танцевать.

Алиса ритмично двигалась под зажигательное диско. Амир почти не танцевал. Чуть притоптывая ногами, он не сводил с неё горящего взора, и это заводило её ещё больше, заставляя отдаваться танцу на полную. Стоило признаться — его внимание было ей приятно. Она чувствовала себя кра-

сивой и желанной, а после последних недель, наполненных тревогами и заботами, ей особенно хотелось немного беззаботности.

Наконец Алиса устала, и они вернулись за столик.

— Ты прекрасно танцуешь. Есть хоть что-нибудь, что ты делаешь плохо? — Амир с восхищением смотрел на неё, чуть наклонившись вперёд. — А я тоже танцевать умею.

— Вот как? Что-то я этого не заметила, — хихикнула Алиса.

— Просто музыка была не та. Подожди-ка, я сейчас.

Он подошёл к музыкантам и что-то им сказал. Те кивнули, и через несколько минут грянула зажигательная лезгинка. Амир вышел на середину зала и принялся так лихо отплясывать, с таким жаром и неистовством, что все посетители сразу же заинтересованно обернулись. Кое-кто даже присоединился к нему, а остальные просто громко хлопали в такт музыке.

А Алиса знала: он танцует для неё, и это грело её самолюбие. Она с улыбкой наблюдала за Амиром, удивляясь, насколько тот преобразился. В танце он выглядел совершенно иначе — энергичным, увлечённым и раскованным.

— А вот теперь ты будешь давать мне уроки, — сказала Алиса, когда запыхавшийся Амир уселся на своё место. — Я тоже хочу научиться танцевать лезгинку!

— Да запросто, — ответил он, обворожительно улыбаясь и наливая себе в стакан воду из графина. — У тебя велико-

лепно получится.

Последнюю фразу он произнёс чуть хрипловато, окинув её блуждающим восторженным взглядом. Алиса поняла, что он уже нарисовал себе мысленную картинку: как она в длинном платье легко движется, словно плывёт, изящно взмахивая руками, поводя плечами и улыбаясь ему одному.

Алиса усмехнулась про себя и посмотрела на часы. Пора было домой. Но тут музыканты заиграли романтическую мелодию. В зале приглушили свет, и Амир позвал её на медленный танец.

Он приобнял её за талию, а она положила руки на его напряжённые плечи. Амир придвинулся ближе. От него пахло приятным дорогим парфюмом. Они медленно двигались в такт музыке. Алиса чувствовала его близость и уже не думала о том, что поначалу он казался ей подозрительным.

Амир чуть наклонил голову и поцеловал её.

Его губы были мягкими, нежными. Алису охватило блаженное удовольствие. Давно ей не было так хорошо, как в этот вечер. Она ответила на поцелуй, на мгновение забыв обо всём остальном.

Но вдруг мелодия прервалась, и музыканты заиграли другую композицию. Это был Roxette, *Listen to Your Heart*.

Сердце Алисы на миг замерло, а потом взволнованно забилось. Вздвогнув, она отстранилась от Амира. Под эту песню она танцевала с Алёшкой тогда, на той дискотеке, а потом у него дома... Воспоминания нахлынули так неожидан-

но, что ей стало трудно дышать. Она с силой закусил губу, боясь расплакаться, потому что в горле уже стоял ком.

Господи, да забудет она когда-нибудь его?..

Амир с тревогой заглянул ей в глаза и, кажется, что-то спросил.

— Голова закружилась... Я сейчас, ты подожди меня за столиком, — пробормотала Алиса и быстро направилась в дамскую комнату.

Она включила прохладную воду и плеснула в лицо. Это помогло немного прийти в себя. Алиса постояла, стараясь успокоиться, потом достала пудреницу и, посмотрев в зеркало, привела себя в порядок. Глаза немного покраснели, но, к счастью, она не успела расплакаться.

Как вдруг перед глазами всё поплыло, голова отяжелела и закружилась. Алиса судорожно ухватилась за край раковины, чтобы не упасть. Её затошнило. Хватая ртом воздух, она тяжело и часто задышала. Открыв воду, Алиса наклонилась и глотнула прямо из крана. Стало немного легче, и она, пошатываясь, вышла в зал.

— Лисичка, да на тебе лица нет! — встревожился Амир.
— Что с тобой?

— Мне что-то плохо... Отвези меня, пожалуйста, домой... — прошептала она. Говорить сил не было.

«Всё эта песня... Зачем они её стали играть? Испортили чудесный вечер. А ведь я уже почти забыла Алёшку...»

Глава 5 Неожиданность

Тетя Жанна устроила настоящий переполох. Алисе было велено немедленно лечь в постель, а сама тетка поспешила на кухню, чтобы приготовить чай с лимоном и намочить полотенце ледяной водой.

— Давай, Алисочка, выпей чайку, — проворковала она, водружая на вспотевший Алисин лоб мокрое полотенце.

Алисе потеплело на душе. Забота тети Жанны напомнила ей маму. Все-таки в чем-то они похожи... От этой мысли стало немного грустно: как же давно Алиса не чувствовала себя настолько беспомощной, чтобы кто-то вот так хлопотал вокруг нее, не требуя ничего взамен.

Чай помог — Алиса почувствовала себя намного лучше. Головокружение и слабость прошли, и можно было возвращаться к обычным делам. Она даже решила, что все это было случайностью и больше не повторится.

Но на следующее утро все началось заново. Тошнота, слабость, головокружение... И на этот раз не помогали ни горячий чай, ни мокрое полотенце.

Алиса выпила активированный уголь, надеясь, что неприятные ощущения наконец отступят, но через некоторое время уже неслась в ванную. Желудок вытеснил не только черные таблетки, но и весь скудный завтрак.

— Чем же я могла отравиться?.. — недоумевала она, с

трудом поднимаясь на ноги.

— А ты уверена, что это отравление? — как-то подозрительно сказала тетка. — Думаю, что тебе в женскую консультацию надо сходить...

Алиса испуганно взглянула на тетю Жанну и лихорадочно принялась вспоминать дни последних месячных.

— Да нет, этого не может быть, — пробормотала она, качая головой.

— Точно? А то признаки уж очень похожи!

Когда Алиса сообразила, что критические дни должны были наступить еще две недели назад, ее бросило в холодный пот.

Нет, только не это! Она отказывалась даже допускать такую мысль. Ведь все должно было быть хорошо. Она же не могла оказаться в подобной ситуации!

На следующий день Антон свозил Алису в женскую консультацию. Всю дорогу она, как могла, молилась: только бы не беременность! Она старалась не думать о том, что будет делать, если подозрения подтвердятся, и цеплялась за последнюю надежду, что все-таки ошиблась в расчетах.

Но после сдачи анализов и УЗИ строгая докторша разрушила все ее надежды, поставив срок пять недель.

Алиса не верила своим ушам. Этого просто не может быть! Она почему-то была уверена, что участь стать матерью ей не грозит.

И почему это случилось именно сейчас?! Когда у нее толь-

ко-только началась новая жизнь, завязались новые отношения...

Ужин проходил в молчании. Даже Николай не осмеливался нарушить давящую тишину. Алисе кусок не лез в горло. Давно она не ощущала себя так паршиво. Мало того, что ее мучили тошнота и головокружение, так еще и на душе был полный мрак. Казалось, все привычное и понятное в один миг рухнуло, а впереди осталась одна неизвестность.

— Что мне делать? — прошептала наконец она с отчаянием.

Тетя Жанна отложила вилку и строго посмотрела на нее.

— А об этом раньше надо было думать, когда в койку к мужику прыгала!

Антон бросил выразительный взгляд на мать.

— Мам, прекрати. Не видишь, ей и так плохо. Что теперь после драки кулаками махать...

Тетка сердито отмахнулась от него, а потом встала и нервно зашагала по кухне.

— Как же это тебя угораздило-то, а? И что я матери твоей скажу? Она мне тебя доверила, а я, получается, не уследила!

— Теть Жанна, да что значит «уследила-не-уследила»? Мне же не пятнадцать лет! Это... это еще в Николаевске случилось... — Алиса почувствовала, как заливается краской, и низко опустила голову. Тяжело вздохнув, она подумала, что теперь тетка, небось, будет считать ее гулящей или падшей — как там принято говорить у их поколения.

— Не пятнадцать! Но ты все равно под моей ответственностью! — строго ответила тетя Жанна, а потом запричитала: — Ох что делается-то! Куда молодежь катится!

Тут Николаю, видимо, надоело молчать, и он, кашлянув, невозмутимо выдал:

— Девушка хвастается подруге: «Я беременна!» — «Поздравляю! Имя уже придумала?» — «Мне бы с отчеством определиться...»

Алиса с раздражением взглянула на него. Сидел бы лучше и дальше молчал! Влез еще со своими шуточками... Ей было совсем не до смеха, а Николай, похоже, не понимал, насколько все серьезно.

— Вот, вот! — с укором произнесла тетка, остановившись напротив Алисы. — Кто отец-то хоть? Этот нерусский, что ли, как его там?

— Да нет же, Амир тут ни при чем! — выкрикнула Алиса и стремглав вылетела из кухни.

Вбежав в свою комнату, она упала на кровать и разрыдалась. Слезы душили, а в голове крутилась одна и та же мысль: что теперь будет?

Она не слышала, как вошел Антон, и вздрогнула, когда он, едва коснувшись ее плеча, проговорил что-то успокаивающее.

— Я завтра же на аборт запишусь, — резко сказала Алиса и села на кровати.

— Алиска, не пори горячку. Ну какой еще аборт? Это же

твой ребенок! Сама же пожалеешь потом.

— Но что я буду с ним делать? Я не хочу никакого ребенка! Да и вообще я детей не люблю! — Алиса с отчаянием схватилась за голову.

— Ну как что делать?.. Воспитывать, одевать, кормить... Что там еще с детьми делают? А мы поможем.

— Да твоя мать выгонит меня теперь из дома. — Алиса закрыла ладонями лицо и судорожно всхлипнула. — И куда мне деваться? В Николаевск я не хочу возвращаться...

— Да ты чего несешь? Никто тебя не выгонит! Мама покипитится и отойдет, вот увидишь.

— Но я же не смогу работать! И что, мы вдвоем с этим ребенком вам на шею сядем?

— Так, все! Хватит глупости говорить, не то обижусь. Ты нам не чужая, так-то. Давай успокаивайся уже, тебе вредно нервничать.

Но увещевания Антона не действовали — успокоиться Алиса не могла. Она плакала и думала о том, что сегодня худший день в ее жизни. Ей хотелось проснуться и обнаружить, что все это было лишь кошмарным сном, что она по-прежнему свободна распоряжаться собственной жизнью и ей не придется принимать никаких страшных решений.

Утром, как только Алиса проснулась, ее снова затошнило. Она едва успела добежать до ванной, где ее вырвало.

Отдышавшись, она начала умываться. Посмотрев на себя в зеркало, Алиса ужаснулась. Так плохо она еще не выгля-

дела никогда: лицо землисто-зеленого цвета, под тусклыми глазами большие темные круги, а нос и скулы заострились. Она выглядела так, будто не спала несколько ночей подряд.

Вздыхнув, Алиса побрела на кухню — надо было хоть чаю выпить.

Антон с Николаем завтракали. Тетя Жанна жарила оладьи и выкладывала готовые на тарелку. Она обернулась, и Алиса тотчас заметила перемену в ее настроении. Как и предсказывал Антон, тетка отошла. Она жалостливо посмотрела на Алису и спросила с искренней заботой:

— Что, совсем плохо, да? Садись давай-ка, хоть один оладушек скушай.

Она поставила на стол новую порцию свежих оладий, от запаха которых Алису снова замутило, и сама присела рядом.

— Мне вчера Антоша сказал, что ты аборт надумала делать? Так вот, чтобы эти мысли выкинула из головы! — строго, но беззлобно сказала тетка. — Раз домой ехать не хочешь, оставайся у нас. Никто выгонять тебя не собирается. Ребенка мы поможем тебе поднять. Да я даже с радостью понянчусь. У Антошки вон и девушки нет, внуков от него видать не дождусь. — При этом тетя Жанна с выразительным упреком посмотрела на сына, на что Антон только скептически хмыкнул. — Да и Коля рад будет. Да, Коля?

Она многозначительно посмотрела на мужа.

— Конечно, ребенок — это счастье, — кивнул тот и невоз-

мутимо добавил: — Особенно когда спит.

— Вот! Коля правильно говорит! Дети — это счастье, — подхватила тетя Жанна, пропустив мимо ушей последнюю фразу.

Когда Антон с Николаем поели и ушли из кухни, тетка под села поближе к Алисе, ласково взяла ее за руку и доверительным тоном заговорила:

— Знаешь, мой первый муж умер, когда Антоше еще месяца два было. Родителей уже не было в живых, Белла в Волгоград уехала. Если бы не соседка, баба Маня... Она мне так помогала... С Антошкой сидела, продуктами делилась, хотя сама на пенсию жила. Так она чужой человек. А ты мне родная племянница! Как же я тебе не помогу? Мы не бедствуем. У нас с Колей пенсия, и Антон неплохо зарабатывает. Прокормим уж поди тебя с малышом. А насчет аборта ты, Алиса, эту дурь из головы выкинь. Ты что, не слышала, что после него осложнения могут быть? Вон, Таньке, баб-Шуриной дочке, что напротив нас живет, занесли инфекцию, так уже лет десять по врачам ходит, лечится и все без толку.

Ребенка Алиса по-прежнему не хотела, но рассказ тетки про Таньку, дочь бабы Шуры, ее напугал. Алисе было дорого ее здоровье. Да и искренняя забота тети Жанны и Антона тронула так, что защемило в груди. Она не знала, что ответить. С одной стороны, будущее с ребенком пугало ее до дрожи, с другой — впервые за последние сутки она почувствовала, что не останется совсем одна.

Из-за плохого самочувствия Алиса перестала ездить с Антоном на рынок. Ее угнетало это состояние: всегда обладающая отменным здоровьем, теперь она чувствовала себя чуть ли не инвалидом. Ее постоянно тошнило, и от этого она почти ничего не могла есть. Во всем теле ощущалась непривычная слабость, да еще и преследовала жуткая апатия. Ей казалось, что проклятый токсикоз никогда не закончится.

Антон сочувствовал ей: покупал шоколад — только это лакомство не вызывало у Алисы отвращения, — и играл для нее по вечерам на саксофоне, чтобы хоть немного разогнать ее уныние. Музыка помогала отвлечься, пусть и ненадолго. В такие минуты Алиса хотя бы переставала думать о том, что ее жизнь уже никогда не будет прежней.

Тетя Жанна деловито успокаивала:

— Скоро дурнота пройдет! И нечего тут раскисать. Надо хоть что-то есть! Ты в зеркало посмотри, на кого похожа стала? Кожа да кости. Иди котлетку скушай. Или супчика сварить?

Алиса шла на кухню есть супчик. Но от одного только запаха ей снова становилось плохо. А тетка не сдавалась и посылала покорного Николая в магазин за апельсинами — во-первых, они кисленькие, и значит помогут от тошноты, а во-вторых, в них много витаминов, а это полезно для здоровья.

Глава 6 Вечер откровений

Наконец Алисе полегчало. Тошнота прошла, вернулся аппетит, и мир постепенно перестал казаться таким мрачным. Вместе с физическими силами возвращалось и привычное желание действовать, что-то решать, строить планы. Алиса сразу же изъявила желание поехать с Антоном на рынок, хотя он и убеждал ее посидеть дома еще несколько дней.

Но Алиса твердо решила, что будет работать, насколько хватит сил. После рождения малыша ей понадобятся деньги. Она не сомневалась, что Антон и тетка купят все необходимое, однако полностью зависеть от родственников ей не хотелось. Ей и без того казалось, что она слишком многое взвалила на их плечи. Да и маме надо помогать. Скоро та должна выйти на пенсию и будет иметь хоть какой-то доход — только тогда Алиса сможет за нее немного успокоиться.

Мысли о будущем неизменно возвращали ее к ребенку. Теперь, когда самочувствие улучшилось, Алиса старалась не думать о том, что ее ждет. Она убеждала себя, что со всем справится, что постепенно привыкнет к новой жизни. Но стоило представить, сколько придется изменить и от чего отказаться, как тревога снова сжимала грудь. Ей хотелось верить, что все наладится, но пока она не могла даже представить, как именно.

Новость о ребенке Алиса решила сообщить маме в пись-

ме. Звонить не стала — не хотелось слышать ее расстроенный голос. А то, что это известие ее опечалит, Алиса не сомневалась. Ей и самой было тяжело смириться с происходящим, а уж объяснять все маме и выслушивать ее переживания казалось почти невыносимым. Поэтому письмо представлялось самым простым выходом: можно подобрать слова, перечитать написанное и не видеть в тот же миг, как больно они ранят близкого человека.

В тот же день в павильоне появился Амир, обрадованный тем, что Алиса выздоровела. Все это время он постоянно спрашивал у Антона, когда же Алиса наконец появится на рынке.

Увидев Амира, Алиса почувствовала, как внутри все сжалось. Она решила не откладывать разговор. Если он действительно хочет быть с ней — примет, а нет... значит, не судьба.

— Я беременна, — произнесла она, стараясь говорить спокойно.

Улыбка медленно исчезла с лица Амира. Он словно не сразу понял услышанное, потом отвел взгляд, провел ладонью по подбородку и снова посмотрел на Алису. На его лице сменилось столько чувств, что она не успела разобраться ни в одном из них. Удивление? Недоверие? Или что-то еще, чего Алиса просто не могла понять?

— Я... — начал Амир, но замолчал.

Он побледнел. На скулах заходили желваки, пальцы сжались в кулаки, однако Алиса не могла сказать, на кого имен-

но он сердится — на нее, на обстоятельства или на самого себя. Ей хотелось, чтобы он хоть что-нибудь сказал, пусть даже неприятное. Любые слова были бы лучше этого тяжелого молчания.

Амир внимательно посмотрел на нее, словно хотел задать вопрос, но передумал. На мгновение его лицо смягчилось, и Алисе даже показалось, что он сейчас подойдет к ней. Однако он лишь отвел глаза.

— Понятно, — наконец произнес он глухо.

Это короткое слово прозвучало так, будто за ним скрывалось гораздо больше, чем Амир был готов сказать вслух. Он еще несколько секунд стоял неподвижно, затем развернулся и стремительно вышел из павильона.

Алиса закрыла лицо руками — только бы не расплакаться... Она не понимала, что произошло. Амир не накричал на нее, не обвинил ни в чем, даже не сказал, что не хочет ее больше видеть. Но и остаться не смог. Его молчание оказалось мучительнее любого прямого отказа.

На душе было тоскливо. Алиса решила, что их отношения, еще не успев толком начаться, закончились. Не каждый мужчина сможет принять чужого ребенка, и Амир, похоже, не исключение. Хотя где-то глубоко внутри оставалось неприятное сомнение: а вдруг она неправильно поняла его реакцию? Вдруг он ушел не потому, что не хотел иметь с ней ничего общего, а потому, что сам не знал, как поступить?

Как назло, покупателей было мало. С ними Алиса хотя бы могла отвлечься от грустных мыслей, но сегодня даже работа не спасала. В павильоне было тихо, и время тянулось мучительно медленно.

Надо было чем-то себя занять, и Алиса достала альбом, который все так же лежал под прилавком. Уныло разглядывая свои эскизы, она вдруг со всей ясностью осознала, что мечту о поступлении снова придется отодвинуть подальше...

А все из-за этого ребенка!

Алиса стиснула кулаки и захлопнула альбом. Он еще не родился, а уже доставил столько проблем и хлопот, а что же будет потом?! Наверное, зря она поддалась на уговоры родственников и согласилась его оставить. Ведь никто не мог гарантировать, что она справится, что сможет одновременно растить ребенка, работать и когда-нибудь все-таки вернуться к своей мечте. А если не сможет? Если однажды поймет, что вся ее жизнь теперь состоит только из забот и обязанностей?

От этих мыслей становилось страшно. Алиса понимала, что несправедливо винить во всем еще не родившегося малыша, но пока не могла иначе. Ребенок словно становился символом всего, что она теряла: свободы, планов, возможности самой распоряжаться собственной жизнью.

— Я сказала Амиру про... свое положение.

Они ехали с Антоном домой. Он, не отвлекаясь от дороги, спросил:

— И что он?

— Ничего не сказал. Разозлился и ушел. — Алиса пожалала плечами. — Думаю, на этом у нас все и закончилось...

— Знаешь, а я грешным делом подумал сначала, что он отец ребенка.

— Ты за кого меня принимаешь, а братец? — Алиса с возмущением посмотрела на него. — По-твоему выходит, что я, не успев с ним познакомиться, сразу же, как сказала бы тетя Жанна, прыгнула к нему в койку?

Антон виновато улыбнулся и, бросив на Алису внимательный взгляд, спросил:

— Может расскажешь?

Алиса помолчала, немного подумала, а потом рассказала Антону все. С самого начала. Как она познакомилась с Алешкой и как они начали встречаться. Как потом уехала в Москву и вышла за Славика. Не стала скрывать и про свою глупую измену. Рассказала и про роковое стечение обстоятельств, по которому Алексей стал хозяином папиного ресторана. И о том, как он помог ей — выгнал Славика, а потом остался у нее на ночь...

Сначала Алиса говорила сбивчиво, словно боялась, что Антон станет осуждать ее за каждую ошибку. Но постепенно слова полились свободнее. Она больше не пыталась оправдываться или представить себя в лучшем свете. Ей хотелось рассказать все как было, даже если в ее истории хватало поступков, за которые ей самой было стыдно.

Они уже давно приехали, но не спешили выходить из машины. Антон припарковался под деревом возле дома и, не перебивая, слушал Алису. За окном темнело, на улице становилось прохладнее, но ни один из них не торопился нарушить установившееся спокойствие.

Когда Алиса выговорила, то ощутила такую легкость, как будто носила до этого тяжелую неудобную шубу, а сейчас ее кто-то с нее снял. Все, что она так долго держала в себе, наконец обрело слова. И пусть от этого прошлое не изменилось, ей стало немного легче дышать.

— Думаю, что тебе надо ему сообщить о ребенке. Он имеет право знать, — помолчав, сказал Антон.

— Ни за что! — воскликнула Алиса. — Я ему не нужна, а значит, и мой ребенок не будет нужен. Пусть живет себе спокойно и дальше со своей драгоценной Мариночкой!

— Ладно, дело твое, — пожал плечами Антон. — Знаешь, может тебе не понравится то, что я скажу, но я понимаю твоего Алексея. И я бы на его месте поступил также. В смысле — не бросил бы свою жену, — поспешно добавил он, видно, заметив ее возмущенный взгляд.

— Мужская солидарность, да? Но он все равно козел, чтобы ты там ни говорил, и я его ненавижу. И про ребенка он никогда не узнает!

— Ну не узнает так не узнает, — примирительно улыбнувшись, ответил Антон. — О племяшке и без него будет кому позаботиться. Маме, вижу, уже не терпится понянчить.

Займется твоим ребенком и хоть от меня отстанет.

Алиса невольно улыбнулась. Антон умел говорить о серьезных вещах так, что напряжение хоть немного отпускало. В его словах не было ни жалости, ни упреков, а это сейчас значило для нее больше, чем любые обещания. Он не пытался заставить ее передумать или признать собственные ошибки. Просто оставался рядом, позволяя ей самой разбираться в своих чувствах.

— Нет, а правда братик, странно, что у тебя девушки нет.
— Алиса подозрительно прищурилась. — Ты же такой видный парень. А может ты из этих...

— Не из этих, — усмехнулся Антон. — Ладно, расскажу и я свою историю, раз у нас вечер откровений. Хотя рассказывать-то особо не о чем.

Он провел рукой по волосам. Алисе показалось, что его пальцы немного дрогнули.

— О, давай, давай! Рассказывай! Мне очень интересно.

— В десятом классе пришла к нам новенькая. Красивая девчонка, еще и умная. Она мне понравилась, я ей вроде тоже, и мы стали встречаться. После школы я поступил в Краснодаре, а она в...

— Неужели в Москве?

— Нет, — Антон невесело усмехнулся, — в Питере. Поначалу мы переписывались, я к ней мотался в ущерб учебе. А потом она перестала отвечать на письма. И через какое-то время сообщила, что выходит замуж. Он был старше ее лет

на пятнадцать, но зато успешный бизнесмен, не то, что я...

Алиса виновато вздохнула. Антон, наверняка, провел параллель, но она-то за Славика от безысходности вышла, потому что знала, что Алешку ей уже не вернуть... Ей стало неловко, что своим рассказом она невольно напомнила брату о его собственной неудаче. Они оба когда-то верили, что любовь способна изменить все, а потом каждый по-своему столкнулся с реальностью.

— Ну и потом как отрезало. Не мог больше серьезных отношений строить, хоть убей.

Давно уже стемнело, а они все сидели в машине, думая каждый о своем. Мимо прошла соседка, с любопытством заглядывая в окна «девятки».

— Пойдем домой, а то мама уже, наверное, волнуется, — наконец сказал Антон.

Алиса машинально кивнула, но продолжила сидеть, расстроенная мыслями об Алексее. Разговор с Антоном принес облегчение, однако не смог избавить ее от того, что мучило сильнее всего. Стоило вспомнить Алешку, как возвращались и обида, и тоска, и злость на саму себя.

Этот ребенок будет живым напоминанием о нем. О человеке, которого Алисе надо забыть и навсегда вычеркнуть из жизни. Она хотела начать все заново, но прошлое будто цеплялось за нее, не позволяя сделать ни шагу вперед.

«Нет, не будет никакого ребенка!» — стиснув кулаки, решительно сказала она сама себе.

Глава 7. Что делать?

Серое здание женской консультации и смежного с ней гинекологического отделения навевало уныние. Алиса, оглянувшись на него еще раз, направилась к остановке. Ей вскоре предстояло сюда вернуться. Врач сказала, что после этой... процедуры долго в стационаре не держат и выписывают чуть ли не в тот же день, но халат и тапочки все равно нужны.

Алиса невольно поежилась. Даже думать о предстоящем было неприятно, но она старалась не заикливаться на этом. Решение принято, и незачем снова себя мучить. Надо просто собраться, сделать все необходимое и вернуться к обычной жизни.

Она села в нужный автобус и посмотрела на часы. Врач попросила не задерживаться и постараться успеть до обеда. Полчаса уйдет на дорогу туда и обратно, еще минут десять — на то, чтобы собрать все необходимое. Лишь бы тетка не остановила и не начала переубеждать. Идеально, если ее вообще не будет дома. Хоть бы она копалась в огороде или кормила кур!

Алиса заранее приготовила ответы на возможные вопросы, хотя сама понимала, что тете Жанне вряд ли удастся что-то объяснить. Та не отступится, будет уговаривать, приводить доводы, напоминать о помощи Антона и Николая. А Алиса не хотела снова чувствовать себя виноватой за то, что

не может радоваться собственной беременности.

Тетки в доме не оказалось. Алиса с облегчением перевела дух, проскользнула в свою комнату и открыла старенький шкаф в поисках халата. Она старалась не шуметь, будто от этого зависело, удастся ли ей наконец осуществить задуманное.

Но тут скрипнула дверь, и на пороге показалась тетя Жанна. Алиса вздрогнула от неожиданности и захлопнула дверцу шкафа.

— Алиса, ты уже дома? — громко спросила тетка. — А когда ты пришла? Я не слышала. Как к врачу ходила?

Тетя Жанна заполнила собой и своим голосом чуть ли не половину комнатухи. Алиса привычно отметила, как много места занимала тетка в любом помещении: стоило ей появиться, как тишина тут же сменялась суетой, вопросами и разговорами.

— Врач сказала — все нормально...

— Ну вот и хорошо! А я тут принесла тебе кое-что. Смотри-ка!

И она протянула Алисе вязанные белоснежные пинеточки. Они были такими крохотными, что помещались на одной ладони, а еще мягкими на ощупь, с оборочками и забавными помпонами.

Алиса замерла. Она смотрела на эти крошечные вещицы, не сразу понимая, что именно так ее тронуло. Пинетки были простыми, но в каждой петельке чувствовались терпение

и старание. Тетя Жанна ведь не просто купила их по дороге домой. Она сама сидела вечерами, выбирала узор, вязала, представляла, как они пригодятся малышу.

— Я подумала, что мы же ж еще пока не знаем, кто будет: мальчик или девочка, а беленькие пойдут всем, да и нарядно смотрятся, — быстро заговорила тетя Жанна, как бы оправдываясь, но тут же с жаром добавила: — Я их потихоньку вязала, хотела сюрприз тебе сделать. Вот, пока тебя не было, закончила. Ну ты чего застыла? Не нравятся, что ли?

Алиса сжимала в ладонях пинетки, всеми силами стараясь не расплакаться. Горло уже сжимало от подступающих слез. Что ж она стала такая чувствительная? Чуть что — сразу в слезы. Или это из-за беременности?

Ей вдруг стало стыдно. Еще несколько минут назад она собиралась ехать в больницу, чтобы избавиться от ребенка, а теперь держала в руках крошечные пинетки и чувствовала, как рушится вся ее решимость. Тетя Жанна вязала их с любовью, ничего не требуя взамен, и даже не подозревала, что своим подарком невольно поставила Алису перед самым трудным выбором.

При последних словах тетки Алиса подняла голову.

— Нравятся, конечно. Спасибо, тетя Жанна, — прошептала она и, подавшись к тетке, крепко обняла ее.

Больше не в силах сдерживаться, Алиса всхлипнула, и слезы полились ручьем.

— Ну ладно, ладно тебе, — растроганно бормотала тетка,

поглаживая Алису по спине.

И Алиса позволила себе поплакать, прижавшись к ее плечу. Не хотелось объяснять, что именно творилось у нее на душе, почему она так растрогалась из-за обычных вязаных пинеток. Да и как объяснишь? Она сама еще не понимала, что чувствует.

В женскую консультацию Алиса в этот день так и не пошла.

До самого вечера она была сама не своя. Ее терзали сомнения. Она не знала, как поступить. С одной стороны, она уже столько раз убеждала себя, что не хочет ребенка, что не готова к материнству и не собирается жертвовать ради него собственными планами. С другой — стоило вспомнить бело-снежные пинетки, как внутри что-то болезненно сжималось.

Ночью Алиса ворочалась с боку на бок и никак не могла заснуть.

«Ну подумаешь, пинетки какие-то глупые... Что ж я, как последняя размазня, раскисла? Нет, надо взять себя в руки. Я уже все решила и все равно избавлюсь от него, не сегодня, так завтра. И пусть тетя Жанна хоть тысячу пинеток свяжет, не разжалобят они меня. Даже такие трогательные и милые...»

Она повторяла это снова и снова, но убедить себя становилось все труднее. Перед глазами почему-то возникали крохотные помпоны, мягкая белая пряжа и довольное лицо тети Жанны. Алиса натягивала одеяло повыше, отворачивалась к

стене и сердито закрывала глаза. Ей хотелось, чтобы мысли наконец оставили ее в покое.

Прошла еще неделя, а в больницу Алиса так и не сходила. То она сильно уставала после работы, то надо было помочь тетке, то еще какие-нибудь неотложные дела возникали.

Каждый раз находилось вполне убедительное оправдание. Алиса говорила себе, что просто не успела, что устала, что можно перенести все на другой день. Ей было проще откладывать решение, чем снова оказаться перед ним лицом к лицу.

«Ничего, — утешала она себя, — скоро подойдет назначенный день приема. Время у меня еще есть, срок пока небольшой».

Когда наступил день приема в женской консультации, Алиса решила сразу же взять все необходимое с собой, чтобы потом не возвращаться. Говорить родственникам она пока не хотела — начнут снова отговаривать. Позвонит потом им из больницы.

На этот раз она была настроена решительно. Она собрала вещи, еще раз проверила, все ли взяла, и отправилась к врачу, стараясь не думать о том, что оставляет дома людей, которые уже успели полюбить еще не родившегося малыша.

Но врач огорошила ее:

— Мест в гинекологии сейчас нет. Там даже в коридоре женщины лежат.

— Но как же так? — растерянно пробормотала Алиса.

— Что я могу поделаться, — равнодушно пожала плечами врач. — И вообще, почему вы в прошлый раз не явились? Тогда места были.

— Я... у меня... обстоятельства так сложились...

Врач лишь еле заметно хмыкнула в ответ на Алисино лепетание.

— Идите в частную клинику, если лишние деньги есть.

Алиса вспомнила расценки в частной клинике доктора Фурсова, в которой лечилась мама, и вздохнула: нет, лишних денег у нее не было.

— Тогда ждите, когда место освободится.

— Долго его ждать?

— Не знаю, бывает наплыв пациентов, а бывает мало людей.

Алиса растерянно смотрела на врача. Она ведь пришла с твердым намерением закончить все как можно скорее, а теперь снова оказалась в подвешенном состоянии. Ни решения, ни облегчения — только необходимость ждать.

Врач посмотрела на нее, а потом вдруг с неожиданной мягкостью в голосе добавила:

— Может, передумаете все-таки? Беременность протекает хорошо, с ребенком все в порядке. Вы знаете, сколько женщин не могут выносить и родить здорового ребенка, а то и вовсе забеременеть? И они мечтали бы оказаться на вашем месте! Зачем вы хотите избавиться от здорового ребенка? Вы же не одна, вам есть кому помочь.

Алиса не нашлась, что ответить. Она вышла из кабинета с тяжелым чувством, будто кто-то еще раз напомнил ей о том, чего она сама старалась не замечать. У нее действительно были люди, готовые поддержать ее. Но от этого страх не исчезал, а решение не становилось проще.

По дороге к остановке противоречивые мысли снова раздирали ее. Что же делать? Если она оставит ребенка, то свяжет себя с Алешкой на всю жизнь. Даже если она не скажет ему ничего, а она, конечно же, не скажет, вдруг этот малыш будет на него похож? Это же невыносимо — видеть перед собой ежедневно живое напоминание о нем.

Но, с другой стороны, ей действительно есть кому помочь, и осложнений она боится, да и ребенок-то правда не виноват...

Алиса вошла во двор. Тетка с Николаем копошились в палисаднике — обрезали розы.

— Вот здесь режь, пониже! — командовала тетя Жанна.

— Да куда еще ниже, — ворчал Николай. — Шоб спотыкаться потом об эти пеньки?

Тетка, завидев Алису, приветливо улыбнулась ей и поинтересовалась, как дела. Алисино «все хорошо» вполне ее удовлетворило, и она, прикрикнув на мужа, снова наклонилась над розами.

Алиса на мгновение задержалась, наблюдая за ними. Обычная картина: Николай ворчит, тетя Жанна командует, розы обрезают так, как она считает нужным. Все было по-

прежнему, будто в мире ничего не изменилось. И именно эта обыденность почему-то успокаивала. Здесь не требовали от Алисы немедленно принять решение, не заставляли объясняться и оправдываться. Можно было просто вернуться домой.

Она зашла в свою комнату, переоделась в домашнее и задумалась, чем бы заняться до ужина. Решила разобрать свои рисунки, сваленные кучей на столе. Листы давно требовали порядка, но в последние недели Алисе было не до них.

Перекладывая эскизы, она внезапно заметила белые пинетки, выглянувшие из-под кипы бумаги. Алиса замерла, а потом осторожно вытащила их и села на кровать, подогнув под себя ноги.

Она долго рассматривала крошечную вязку, проводила пальцами по мягким оборочкам, трогала забавные помпоны. Вроде бы обыкновенная вещица, ничего особенного. Но тетя Жанна ведь вязала их не один вечер. Наверняка представляла, как будет держать на руках малыша, как станет заботиться о нем. И все это время Алиса собиралась лишить ее такой радости.

От этой мысли стало неудобно. Она тут же одернула себя: ну что за глупости? Ребенка она собирается рожать не ради тетки, не ради Антона и не ради того, чтобы оправдать чьи-то ожидания. Ей самой придется растить его, вставать по ночам, искать деньги, отказываться от привычной жизни. И никто не сможет сделать это вместо нее.

Алиса положила пинетки рядом с собой и потянулась за рисунками. Попыталась сосредоточиться на эскизах, но вскоре снова посмотрела на подарок. Потом взяла его в руки и прижала к груди.

И вдруг ей стало тепло. Не так, как бывает, когда кто-то успокаивает тебя или обещает помочь, а как-то иначе. Внутри разливалось непривычное, тихое чувство, которому Алиса пока не могла подобрать название.

Она попробовала представить, что ребенка не будет. Что однажды она вернется домой, а пинетки так и останутся лежать среди ее вещей. Тетя Жанна, конечно, со временем перестанет о них вспоминать, Антон с Николаем вернутся к своим делам, а жизнь постепенно пойдет своим чередом.

Но почему-то эта картина больше не принесла Алисе ожидаемого облегчения.

Она нахмурилась, отложила пинетки и встала с кровати. Нет, рано делать какие-либо выводы. Сегодня она слишком много пережила, слишком устала от собственных мыслей. Возможно, это просто минутная слабость, а завтра она снова будет рассуждать здраво.

Однако вечером Алиса несколько раз ловила себя на том, что думает о малыше. Не об Алексее, не о том, как ребенок изменит ее жизнь, а именно о нем — крошечном, еще совсем незнакомом. Она пока не могла представить, какой будет матерью, справится ли со всеми трудностями, получится ли когда-нибудь вернуться к учебе и осуществить свою меч-

ту. Но впервые допустила мысль, что, возможно, все это не обязательно потерять.

На следующий день сомнения вернулись. Алиса снова вспомнила о деньгах, работе, бессонных ночах и о том, что ребенок навсегда свяжет ее с Алешкой. От одной мысли, что малыш может оказаться похожим на отца, внутри все болезненно сжалось. Она по-прежнему злилась на Алексея и не хотела, чтобы он хоть как-то присутствовал в ее будущей жизни.

Но теперь рядом с этими страхами появилось что-то еще. Алиса уже не могла думать о беременности только как о помехе. Она начинала понимать, что ребенок — не Алексей, не напоминание о ее ошибках и не наказание за прошлое. Это отдельный человек, который ни в чем перед ней не виноват.

Мысль была непривычной, и Алиса не спешила с ней соглашаться. Ей требовалось время, чтобы привыкнуть к ней, перестать спорить с самой собой и разобраться, чего она хочет на самом деле.

Когда она снова взяла в руки пинетки, то уже не пыталась убедить себя, что это всего лишь тряпочки и что они ничего не значат. Она осторожно разгладила мягкую вязку и представила, как однажды наденет их на крохотные ножки.

И впервые эта картина не испугала ее.

Алиса улыбнулась, сама удивляясь собственной реакции. Страх никуда не исчез, но теперь он уже не был единственным чувством, которое она испытывала при мысли о буду-

щем.

«А вдруг у меня и правда будет девочка? Маленькая, хорошенькая малышка...»

Она еще не знала, как справится со всеми трудностями, и не могла обещать себе, что больше никогда не испугается. Но в тот вечер Алиса впервые по-настоящему захотела увидеть своего ребенка. Не потому, что тетя Жанна связала пинетки, не потому, что родные обещали помочь, а потому, что сама начала ждать встречи с маленьким человеком, который пока существовал для нее лишь в воображении.

Наступил Новый год. Погода удивила и расстроила — было плюс пять, да еще моросил мелкий дождь. В Николаевске всегда в это время уже лежал снег.

— Та, у нас всегда так — вечно дождь на Новый год идет, — с досадой махнула рукой тетя Жанна.

— В жизни, как под дождем — однажды наступает момент, когда становится все пофиг, — невпопад, но зато с умным видом, добавил Николай.

Тетка, фыркнув, закатила глаза, а Алиса подумала, что у нее сейчас как раз такое состояние. Она устала переживать, сомневаться и пытаться заранее предусмотреть все, что может пойти не так.

Она все еще боялась будущего. Все еще не знала, как будет растить ребенка, как справиться с работой и удастся ли ей когда-нибудь вернуться к своей мечте. И Алексей по-прежнему причинял ей боль. Ничего из этого не исчезло в одно-

часье.

Но Алиса больше не хотела тратить все силы на борьбу с тем, что уже стало частью ее жизни. Она решила пока не мучить себя бесконечными вопросами и позволить событиям идти своим чередом.

Впервые за долгое время ей не нужно было немедленно искать выход из положения. Можно было просто прожить сегодняшний день, а о завтрашнем подумать потом.

Она просто решила принять реальность такой, какая она есть. И будь что будет.

Глава 8 Ожидания не оправдались

Алиса до конца весны работала в павильоне. Амир так и не заходил. Антон говорил, что тоже давно его не встречал.

Поначалу Алиса всё ещё ждала Амира. Каждый раз, когда открывалась дверь павильона, она невольно поднимала голову, надеясь увидеть знакомую фигуру. Ей хотелось верить, что между ними хотя бы приятельские отношения сохранятся, хотя сама она толком не понимала, зачем ей это нужно. Может, в глубине души всё ещё надеялась на что-то большее? Но дни шли, а Амир не появлялся. Постепенно Алиса перестала прислушиваться к звону дверного колокольчика и ловить себя на ожидании его прихода.

Впрочем, вскоре ей стало не до этого. Беременность всё настойчивее напоминала о себе, а вместе с приближением родов росла и тревога. Алиса старалась не думать о предстоящем событии, но получалось плохо. Стоило ей остаться наедине с собой, как в голове возникали одни и те же вопросы: как всё пройдёт? Насколько сильной будет боль? Сможет ли она выдержать?

Тётя Жанна на все подобные вопросы отвечала деловито, будто речь шла о чём-то совершенно обыденном:

— Да все будет нормально. Не ты первая, не ты последняя. Ну, может, порвешься чуток. Да и делов-то — заштопают и будешь как новенькая!

От её слов Алису бросало в холодный пот. Да уж, умела тётя Жанна успокоить! После таких разговоров страх только усиливался, и Алиса старалась больше не задавать вопросов. Но неизвестность никуда не исчезала. Она всё равно представляла себе больничную палату, врачей и то, что ей предстояло пережить.

Мама тоже волновалась за Алису и часто звонила. То звала её домой, то сама порывалась приехать. Алиса каждый раз отговаривала её. Хватало и чрезмерной заботы тёти Жанны, а если ещё и мама начнёт охать и причитать, нервы совсем не выдержат. К тому же домой Алисе совершенно не хотелось. Здесь, у родственников, она никому не была в тягость, и ей не приходилось каждую минуту объяснять, что с ней всё в порядке. А в Николаевск она точно не поедет — по крайней мере, пока воспоминания о нём ещё свежи и причиняют душевную боль.

Так и тянулись дни. Алиса продолжала работать, старалась отвлекаться на повседневные дела и понемногу готовилась к появлению ребёнка. Однако чем ближе становился срок, тем труднее ей было сохранять спокойствие.

На последних неделях Алиса уже места себе не находила. Чем ближе становился срок, тем чаще она ловила себя на том, что прислушивается к собственному телу, пытаясь понять, не начинается ли всё раньше времени. Любое непривычное ощущение заставляло её насторожиться, а потом, когда тревога немного отступала, она сердилась на себя за из-

лишнюю мнительность. Но ничего не могла с собой поделать. Роды приближались, и от этого никуда было не деться.

Иногда Алиса подолгу стояла перед зеркалом, поворачиваясь боком и разглядывая живот. Он был не очень большой, но проблем доставлял немало. Ей было тяжело ходить, спать, наклоняться. Ребёнок всю толкался, давил на мочевой пузырь, и от этого постоянно хотелось в туалет. Ночами Алиса ворочалась с боку на бок, подбирая удобное положение, а утром вставала разбитой. Даже привычные домашние дела теперь требовали больше времени и сил.

И какая же она стала некрасивая! Неповоротливая, неуклюжая корова...

— Мальчик будет, — с видом знатока говорила тётя Жанна. — Живот потому что «огурцом».

Алиса снова смотрела на свой живот, пытаясь уловить сходство с известным овощем, и переводила недоверчивый взгляд на тётю. Не очень-то ей верилось во все эти народные приметы. К тому же ей хотелось девочку. Она представляла, как будет наряжать её в красивые платья и заплетать косички. Доченька непременно будет похожа на неё, Алису. Её маленькая копия.

Поэтому на плановое УЗИ Алиса шла с замиранием сердца. Ей хотелось наконец узнать, кто у неё родится. Она заранее представляла, как услышит ответ врача, но одновременно боялась, что её мечты не оправдаются.

Однако пол ребёнка она так и не узнала.

— Прчется, — буднично бросила врач.

Алиса вышла из кабинета с противоречивыми чувствами. С одной стороны, неизвестность её раздражала, с другой — она всё ещё могла надеяться на девочку. Оставалось потерпеть совсем немного. Скоро она наконец увидит своего ребёнка и узнает, кто все эти месяцы толкался у неё под сердцем.

Эта мысль одновременно радовала и пугала. Алиса старалась представить первую встречу, но воображение то и дело подсовывало ей совсем другие картины: больничную палату, незнакомых врачей, сильную боль и собственную беспомощность. В такие минуты она вспоминала слова тёти Жанны, которая уверяла, что всё будет нормально, и пыталась успокоиться. Получалось не всегда.

Дни тянулись медленно. Алиса продолжала работать в павильоне, хотя уставала теперь гораздо быстрее. Дома старалась больше отдыхать, а тётя Жанна то и дело напоминала ей, что нужно беречь силы. Николай тоже поглядывал на Алису с беспокойством, хотя вслух ничего особенного не говорил. В доме словно все понемногу ждали одного и того же события, которое могло произойти в любой момент.

Наконец наступило начало лета. До предполагаемых родов оставалась неделя.

В тот день Алиса вышла погулять во двор тётиного дома. Ей хотелось немного подышать свежим воздухом и отвлечься от мыслей, которые в последнее время не давали покоя.

День выдался тёплым, но ещё не жарким. Солнце ласково грело, и Алиса с удовольствием подставляла лицо его лучам.

Тётя Жанна занималась палисадником, энергично пропалявая клумбы. Алиса наблюдала за ней, наслаждаясь редкой возможностью просто постоять на свежем воздухе и никуда не спешить. В последнее время даже такие простые минуты казались ей маленькой передышкой. Здесь, во дворе, среди знакомых звуков и запахов, тревога отступала, и можно было ненадолго забыть о том, что совсем скоро её жизнь изменится.

Алиса медленно прошла по дорожке, затем остановилась у крыльца. Ребёнок шевельнулся, и она машинально положила ладонь на живот. Такое случалось постоянно, поэтому поначалу она не придавала этому значения. Немного постояв, Алиса снова повернулась к тётке Жанне, собираясь что-то сказать, но вдруг почувствовала, как низ живота скрутило спазмом.

Она резко остановилась.

Боль оказалась неожиданной и достаточно сильной, чтобы испугать её. Алиса охнула и схватилась за живот, стараясь переждать неприятное ощущение. Несколько секунд она стояла неподвижно, прислушиваясь к себе. Потом боль немного отпустила, и Алиса с облегчением выдохнула.

Может, просто потянуло? Может, ребёнок неудачно повернулся?

Она ещё не успела толком успокоиться, как тянущее ощу-

щение вернулось. Теперь Алиса уже не сомневалась, что что-то происходит. Она испуганно посмотрела на тётю Жанну, которая, заметив её состояние, бросила тятку и поспешила к ней.

— Что? Схватки?

— Не знаю, — прошептала Алиса. — Рано же вроде бы ещё...

Ей не хотелось верить, что роды начались. До предполагаемой даты оставалась неделя, и она всё ещё надеялась, что у неё будет время привыкнуть к мысли о скорой поездке в роддом. Но боль повторилась, и сомнения постепенно уступили место страху.

Тётя Жанна больше не стала расспрашивать её. Подхватив Алису под руку, она повела её в дом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.